

Карпенко У. А.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

КОГНИТИВНО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОКОРНЯ

В статье обосновывается когнитивно-сравнительный этимологический метод исследования первокорня, разрабатываются этапы выявления первокорня.

Ключевые слова: метод, первокорень, этимология.

Прежде всего, отметим, что название нашего метода несёт в себе научную аллюзию на сравнительно-исторический метод. Сравнительно-историческое языкознание заложило основы лингвистики. Начало XIX века считается временем научного оформления языкознания, поскольку тогда в работах Ф. Боппа, Я.Грима, Р. Раска, А. Х. Востокова был обозначен новый сравнительный метод исследования языка. Любая наука становится таковой, вырабатывая, в частности, собственную методику исследования. Доминирующей чертой оформившегося направления является собственный метод.

Как отмечает Л. П. Иванова, «всякая область знаний становится наукой, когда выработает свой объект, метаязык (систему терминов) и методы. В рамках сложившейся науки формируются различные направления, главным признаком сформировавшегося направления является собственный метод. Так, например, первым направлением нашей науки, заложившим основы лингвистики, явилось сравнительно-историческое языкознание, возникшее благодаря разработанному сравнительно-историческому методу» [6, с. 69-70]. Слово «метод» переводится с греческого как «путь исследования». Адекватный метод исследования гарантирует истинность результатов.

Теорию метода разрабатывали В.А.Звегинцев, В.И.Кодухов, Б.А.Серебренников, Ю.С.Степанов, а также Н.Ф.Алефиренко и другие. Детальному рассмотрению метода посвящена монография «Методы лингвистических исследований» Л. П. Ивановой [5].

По замечанию Л.П. Ивановой, В составе лингвистического метода выделяются два компонента: 1) теоретическое обоснование данного подхода к анализу языковых и речевых фактов; 2)

вытекающая из него методика исследования. Первая часть метода неразрывно связана и непосредственно вытекает из методологии, под которой традиционно понимается философское мировоззрение, определяющее путь осмысления и познания мира, в частности – языка. Методология обуславливает объект и предмет лингвистического исследования, его цели и задачи, интерпретацию результатов. Именно цели и задачи определяют выбор метода и конкретных приемов анализа языкового материала. Сумма приемов исследования формирует его методику [6, с. 70]. В конкретном исследовании метод определяется также развитием смежных наук. Так, например, М. М. Маковский, исследуя проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках, развивает проблемы лингвистической генетики, обращаясь к методологии и законам генетики, проводя их как параллель к процессам развития языка [9].

Ввиду когнитивно-исторической сущности первокорня, необходимо применение особого метода к его анализу. Этот метод должен вобрать в себя наследие лингвистических знаний, однако взять лишь самое необходимое для успешного функционирования.

Так, проблемы трансляции смысла обсуждаются в современном языкознании. Примером может служить исследование Мамедали оглы Мамедали Аслан, в котором анализируется передача библейских смыслов в переводе на тюркские языки. Отсутствие метаязыка для такого рода описаний весьма усложняет интерпретацию полученных данных, поэтому разработка его является актуальной и насущной.

Отграничивая исследование первокорня от смежных наук, отметим следующее. В отличие от семасиологии, которая изучает формирования значения, при анализе первокорня рассматриваются также процессы трансляции смысла и трансформации значения. Герменевтика и поэтика рассматривают смыслы в тексте, что в большой степени относится к сфере литературоведения, объектом данного научного поиска является значение слов вне текста. Функционализм берёт для исследования ту или иную категорию, употребление, функционирование которой изучается на всех уровнях языка. Штудирование первокорня зиждется на лексическом уровне. Традиционная грамматика в первую очередь занимается категориями, которые оформляют смысл. В задачи изучения первокорня входит выявление смысла и его трансляции, что является содержанием, а не формой.

Как известно, этимология зародилась в древней Греции, термин приписывается стоикам. Трудом, в котором предпринимаются

попытки объяснения происхождения слов (от греч. *etymon* – истина), является диалог Платона «Кратил»).

Научная этимология, базирующаяся на фонетических законах, лежащих в основе сравнительно-исторического языкознания, обоснована в 1833 году, в работе А.Ф. Пота «Этимологические исследования в области индогерманских языков». Методы лингвистической географии с привлечением диалектного материала были разработаны Ж. Жильероном. Связь лексики с реалиями культуры разрабатывалась направлением «Слова и вещи» в трудах В. Мейера-Любке, Р. Мериегера, В фон Вартбурга, Г. Шухардта. Процессы изменения значений и анализ лексики по семантическим полям разрабатывался Й. Триром. Этимологию в аспекте биографии слова, в большей степени, чем его происхождения, разрабатывали Г. Шухардт и Ж. Жильерон.

В XX веке в работах Р. Якобсона, Э. Бенвениста, А.С. Мельничука, В.В.Мартынова активизируется применение структурных принципов анализа лексики по семантическим, корневым, аффиксальным, лексико-грамматическим признакам. По замечанию Н. С. Арпановой, индивидуальность истории отдельного слова становится важной для этимологии при реконструкции исходных слов, а не только корней, в исследованиях чехословацкой этимологической школы, в работах В. Махека, Ш. Ондруша. Об определяющей роли фонетических законов как движущей силы изменений писали А. Мейе, Я.Малкиел, О. Семереньи, О. Н. Трубачёв. Взаимосвязь истории общества и происхождения слов изучалась в исследованиях О. Н. Трубачёва, Э. Бенвениста, В. И. Абаева, Вяч. Вс. Иванова [8, с. 597].

Бесценный материал, накопленный за столетия этимологических исследований, даёт исследователю богатейшую своим потенциалом возможность пользоваться готовым продуктом истории преобразований того или иного слова, приводимым в этимологических словарях. Без этого филологического пласта было бы невозможным осуществление целых направлений исследований в области лингвистики, культурологии философии, концептологии.

Когнитивный подход с учётом лингвокультурологической информации необходим для нашего исследования в процессе выяснения переосмысления первокорней в разных языках, поскольку именно национальная специфика мировидения определяет трансформацию значений исходного смысла первокорня.

Первокорень – это первоэлемент бытия, заложенный во внутреннюю форму того или иного слова. Первокорень повторяется в номинации предметов и явлений в разных языках, он подвергается фонетическим изменениям, которые часто приводят к его неузнаваемости. Трансформация значений первокорня обусловлена национально-культурной спецификой языков-реципиентов и их носителей, в трансляции исходного смысла первокорня сохраняется общий семантический стержень. Движущей силой перемещения первокорней является полисемия. Количество первокорней ограничено. Искать их следует в диахронном аспекте, в разных родственных и неродственных языках.

В задачи исследователя входит выявление первокорня при помощи этимологического анализа и сопоставления данных этимологических словарей разных языков. Приведём пример поиска первокорня и закономерностей порождённых им семантических процессов трансляции смысла и трансформации значений посредством метонимических и метафорических переносов.

Общеславянское «колокол» восходит к *kolkolъ, удвоению звукоподражательного корня *kol- , ol, которое между согласными изменилось в -оло-. В старославянском данное слово было клаколь. Такое же удвоение наблюдается в древнеиндийском kala-kalas – «беспорядочный шум, крики», литовском *kalkalas – колокольчик, латышском kalada «крик». Этот же корень без удвоения выступает в латинском calāere – восклицать, созывать, греческом kaleō – зову, древневерхненемецком hellan – «звучать», является глухим вариантом корня гол- (глагол, голос). Однокоренным выступает слово календарь. [11, с. 207; 12, с. 205-206].

Слово календарь в русский заимствовано из латинского через польский kalendarz [10, т. 2, с. 166]. Этимологически календарь обозначает перечень календ. Календа, в современном итальянском – calendae, происходит от глагола calare – звать, который в греческом (kaléo – я зову) имеет то же значение, восходит к корню *kal- – издавать звуки, имеет соответствия в санскрите: kalas – то, что звучит глухо [15, с. 173].

Календарь в латыни образовано при помощи суффикса -ārium со значением «вместилище чего-либо» от calendae – созыв, которое восходит к глаголу calāere – «звать». Существительное calendae возникло с традицией торжественно созывать календы, когда жрецы в древнем Риме объявляли народу о наступлении первого дня нового месяца. Однокоренным является слово коляда – «рождественская

обрядовая песня». Слово календарь было заимствовано в средние века, когда закон открытого слога уже не действовал активно. В результате этого /en/ сохранилось без изменения, в то время как в слове коляда, которое было заимствовано в начальный период общеславянской эпохи, сочетание /en/ преобразовалось в носовой /e/, который затем у восточных славян дал /'a/, графическое «я» [11, с. 184].

Юлианский календарь (от Юлия Цезаря) был реформирован папой Григорием XIII и преобразован в грегорианский, который удалил 10 дней с 4 октября 1582 по 15 октября, чтобы восполнить опоздание солнечного календаря по отношению к юлианскому строю. Во избежание подобной ошибки в будущем было принято решение учитывать високосные года [15, с. 172]. Високосный – каждый четвёртый год, содержащий 366, а не 365 дней за счёт 29 вместо 28 дней в феврале. Название происходит от искажённого латинского *bissextus* – дважды шестой, то есть год с двумя шестыми числами перед мартовскими календами в летоисчислении древних римлян [4, с. 133].

В современном испанском языке однокоренное слово *calendas* от латинского *calendae* функционирует с пометой «исторического». Его словарная форма представлена во множественном числе, она выступает фразеологически связанной: «*dejar para las calendas griegas*», буквально «оставлять до греческих календ» то есть «откладывать в долгий ящик» [2, с. 200]. В испанском слово *calendas* фиксируется с 1295 в значении «первый день каждого месяца», от которого развилось значение «период времени», «то время» [13, с. 99].

Опираясь на приведённый факт соответствия латинского *calāere* древневерхненемецкому *hellan* – «звучать», глухому варианту корня гол- в русском «глагол», «голос», можно сделать вывод о том, что однокоренным предстаёт также слово современного английского языка *to call* – глагол «звать», (звонить по телефону), которое восходит к староанглийскому *ceallian*, соотносящегося с древнесеверным *kalla*, старославянским *glasŭ* – голос [14, с. 229].

Общеславянское *голос* имеет характерное для восточнославянских языков полногласное сочетание -оло-. Праславянское **golsъ* «голос» образовано с помощью предметного суффикса -s- от звукоподражательного индоевропейского корня **gol-* (**gal-*) «звучать, издавать звук», ему соответствуют литовское *garsas* «звук» (r : l); древнесреднегерманское *kals* (k < g) «требование»,

современное немецкое *gellen* «резко звучать», английское *call* (с < g) «зов, оклик» [11, с. 105].

«Глагол» со значением «речь», «слово» было заимствовано из старославянского языка. Оно образовано при помощи сложения удвоенного звукоподражательного комплекса /гол/; *gol-golъ в результате развития неполногласия ol > ла [12, с. 104]. Таким образом, наблюдается редупликация *gol-golъ как *kol-kolъ в слове колокол.

Первокорень *gol- (*kol-), очевидно является ономапопеическим по происхождению и транслирует смысл звука. Изначально звука, не наполненного содержанием, подобно глухому крику или звону колокола. Далее звук стал использоваться в качестве знака созыва слушателей, в результате чего произошёл метонимический перенос действия (звать) на предмет, реалию, его производящий – колокол, голос. Затем метонимические переносы направили развитие значений в разных направлениях. От переноса «созыв – его функция» (сообщить о начале месяца) возникло значение «календарь» – список дней месяца. А от метафорического подобия «созыв – звук, наполненный смыслом», появилось значение связной речи «глагол», зова «call». С возникновением современной техники, в английском развилось значение «телефонный звонок», и подобные ему, связанные с действием аппаратов, словоупотребления.

Таким образом, для поиска первокорня необходимо выявить трансформировавшиеся значения на синхронном уровне языков, пройти «обратный путь» метонимических и метафорических переносов, приведших к их образованию. Далее, посредством сопоставления данных этимологических словарей разных языков, выйти на совпадающую как исходную во всех словарях праформу. Она и будет письменно зафиксированной условной транскрипцией первокорня. В подобном поиске необходимо сопоставление данных разных этимологических словарей как одного и того же языка, так и разных языков. Это нужно для избегания ошибочных выводов, обусловленных совпадением транскрипций. Такие совпадения имеют место, поскольку первокорень уходит в глубокую древность праязыка, и его исконное звучание спрятано в ушедших тысячелетиях. Отметим, что ни один первокорень не является мёртвым, он живёт и проявляется в произошедших от него словах в разных языках. Представление абсолютно полного списка трансформаций значений невозможно, поскольку языки постоянно развиваются, а также не все значения фиксируются на том или ином этапе развития определённого языка.

Для поиска первокорней разрабатывается «Когнитивно-сравнительный этимологический метод исследования первокорня». Доминирующей чертой оформившегося направления является собственный метод. Метод в лингвистике – это система научно-исследовательских приёмов, предназначенных для познания закономерностей возникновения, развития и функционирования языковых явлений [1, с. 314].

Предметом анализа выступает первокорень, поэтому первым шагом является его выявление из словарных статей этимологического словаря базового языка исследования. В нашем случае – это словарь русского языка. Выявление слова, в котором может быть имплицирован первокорень, во многом поддерживается интуицией исследователя. Поскольку объективные критерии того, как «заметить» первокорень, отсутствуют, изначальная зацепка слова, содержащего первокорень, сводится к интуиции. Далее слово, в котором предположительно имплицирован первокорень, перепроверяется по этимологическим словарям данного языка, а также других, в том числе, неродственных языков. Сравнение, по замечанию А.Мейе, – это единственное орудие, которым располагает языковед для построения истории языков [1, с. 341]. Сравнение словарных статей этимологических словарей имеет две цели: подтвердить, что рассматриваемые слова являются родственными и что приводимые праформы или исходные корни являются истинными. Если этимологические словари разных, в том числе неродственных языков, приводят одну и ту же праформу – она является истинной. Истинная праформа, «архетип» со знаком * в толковании А. Шлейхера, представляет собой условную фиксацию корня праязыка – первокорня. Аксиомой сравнительно-исторического языкознания является признание того, что материальное родство языков – результат общности их происхождения [1, с. 341]. Содержание данного первокорня является стабильным смыслом. Смысл первокорня – это то, что без изменений транслируется в разных языках в диахронном аспекте и удерживает стержень полисемии. Значение – это проявление трансляции смысла в данном конкретном языке на определённом этапе его развития. Значений много, поскольку языков и их синхронных срезов – достаточно большое количество.

Трансляция смысла первокорня – это переход исходного обозначения денотата (действия или явления, их признака) древнего бытия из языка в язык на разных синхронных срезах, обусловленный

в меньшей степени заимствованием, в большей степени — принадлежностью к праязыку.

Трансформация значений первокорня сходна с пониманием трансформаций в методе трансформационного анализа, однако отличие заключается, прежде всего, в разном объекте трансформации, а также в трансформации значений не может быть трансформации, поскольку возникает вопрос, сходный с тем, что было раньше, яйцо или курица, что во что перешло в ходе трансформации. Последовательность трансформаций выводима в пределах одного языка (а не разных языков) и в словаре обозначается знаком >. Трансформация значений первокорня — это происходящее в пространстве и времени преобразование одного значения в другое (посредством метонимических (в большей степени) и метафорических (в меньшей степени) переносов), осуществляющееся в процессе развития языков. Традиционное понимание трансформации соотносимо с трансформацией значений первокорня следующим образом. Трансформации представляют собой преобразования, инвариантом которых является одно и то же содержание сообщения [1, с. 367]. Причём инвариант — это стержень полисемии, стартующей от базы первокорня, содержание сообщения — это смысл; трансформы — это значения. Значения как трансформы возможно констатировать либо на синхронном срезе данного языка с указанием даты, либо на современном уровне того или иного языка, толковый словарь которого фиксирует и нумерует значения. Методом трансформационного анализа оперирует человек-исследователь, трансформация значений происходит как общезыковой процесс, на который коллективно влияют носители на протяжении многих веков, однако им не может управлять никто.

После извлечения праформы и выявления пути первокорня в разных языках исследователь сталкивается с задачей обозначения транслируемого смысла словом своего языка. Значения закреплены в языках, они вербализированы. Смысл не всегда назван, иногда возникает необходимость соотнесения интерпретаций праформы в этимологических словарях разных языков. Тогда вспомогательным методом выступает компонентный анализ слова. Семный состав значения представляет собой вхождение частей в целое. Значения по отношению к смыслу не всегда выступают составными частями. Тот компонент значения, который представлен во всех словах, реализующих трансформацию значений (компонент «+» у всех), и является указанием на транслированный смысл.

Следовательно, чтобы найти первокорень, необходимо выполнить следующие действия:

1). Гипотетически предположить имплицитное проявление первокорня в словарной статье этимологического словаря базового языка исследования;

2). Подтвердить или опровергнуть гипотезу посредством сравнения данных этимологических словарей языка исследования и других языков, в том числе неродственных;

3). Вербализировать транслируемый смысл;

4). Отметить ряд трансформаций значений;

5). Определить переносы метонимии и метафоры в трансформации значений.

Когнитивно-сравнительный этимологический метод исследования первокорня необходим для подтверждения выдвигаемой в нашем исследовании гипотезы о том, что: 1) в сознании носителей как родственных, так и неродственных языков существуют первокорни, которые осмысливаются по-разному в результате заимствования, проходящего в процессе межкультурной коммуникации; 2) обнаружить первокорень возможно, сопоставив статьи этимологических словарей разных языков, объясняющих происхождение одного и того же слова; 3) в процессе движения из языка в язык, а именно, из одного коллективного языкового сознания в другое, первокорень обрастает слоями значений и приращений значений, которые порой изменяют то или иное слово до неузнаваемости; 4) то, что представляется вариациями значений одного и того же корня в разных языках, является результатом полисемии. Развитием полисемии движет коллективное языковое сознание народа-носителя; 5) большой пласт лексики в разных языках составляют слова, представляющие собой трансформировавшиеся значения первокорней.

Интересно, что первоэлементами мира в мифологиях всегда являются предметы: огонь, земля, вода, воздух, всякие твари, которых в ноевом ковчеге по паре, линии Наски – кондор, руки, ящерица, трапедия, обезьяна, паук и др. Среди тех или иных первоэлементов нет действия. Действие невозможно конкретизировать, его нельзя нарисовать, потому что рисунок в своём исходном конкретном смысле – это «что?» или «кто?». Однако первокорни часто обозначают именно действие. Следовательно, первоэлементы бытия как «действия» возможно извлечь только из языка, в котором нет дымки метафоры искусства, первокорень конкретен и понятен, его не нужно

толковать и расшифровывать, как рисунок, символ, артефакт. В идентификации первокорня меньше риска неверного смыслового толкования. Поиск первокорней в языке - это одна из форм познания мира.

Метод научного поиска в нашем исследовании является сравнительным, поскольку сравниваются данные из разных языков, этимологическим, поскольку в процессе выявления и определения первокорня используются материалы этимологических словарей, когнитивным, поскольку выясняется специфика переосмысления первокорня в сознании носителей разных языковых картин мира и культурологическая информация.

Литература:

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие.- М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Большой испано-русский словарь / Л.М. Калво, изд. 2-е, М.: «Эспаньол». – 861 с.
3. Большой словарь иностранных слов / А.Н. Булыко. – М., 2008. – 704 с.
4. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов.- СПб.: «Норинт», 1998. – 1535 с.
5. Методы лингвистических исследований. Учебн. пособие. К., ІСДО, 1995. – 88 с.
6. Иванова Л. П. Метод и смежные явления: функции, критерии разграничения // Методи лінгвістичних досліджень : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. – Слов'янськ : СДПУ, 2010. – С. 69-72.
7. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с.- (Библиотека словарей).
8. Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. В. Н. Ярцевой – М., 1990. - 685 с.
9. Маковский М. М. Лингвистическая генетика: Проблемы онтогенеза в индоевропейских языках. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 208 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, - М.: «Прогресс», т. II (Е-М), 1986. – 671 с.
11. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – К.: «Радянська школа», 1970. – 597 с.
12. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г.

Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1975. – 543 с.

13. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana / Joan Coromines (2010): Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. Tercera edición muy revisada y mejorada, editorial gredos, 2010. - 596 p.

14. Collins English dictionary, Third edition, Harper Collins Publishers, 1991.-1791 p.

15. Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi (2005): Dizionario etimologico. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. – Trento, 2005. – 1245 p.

Карпенко У. О. Когнітивно-порівняльний етимологічний метод дослідження першокореня. У статті вивчається когнітивно-порівняльний етимологічний метод дослідження першокореня, визначаються етапи визначення першокореня.

Ключові слова: метод, першокорінь, етимологія.

Karpenko U.A. cognitive-comparative etymologic method of the primary root's studying. The article deals with cognitive-comparative etymologic method of the primary root's studying. The steps of the primary root's research are defined.

Key words: method, primary root, etymology.

Салахатдинова Э. Ш.

Национальный авиационный университет

СЕМАНТИЗАЦИЯ КРЫЛАТЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ В СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛОВАРЯХ XIX ВЕКА

Рассмотрены особенности семантизации крылатых слов и выражений на этапе зарождения жанра словарей крылатых слов.

Ключевые слова: семантизация, способы семантизации, пословицы, поговорки, фразеологизмы.

Во второй половине XIX века под влиянием книги немецкого филолога Г. Бюхмана «Geflügelte Worte», вышедшей в Германии в 1964 году и впоследствии многократно издававшейся, в русскую лексикографическую практику входит термин *крылатые слова*. К